

РЕГИОНЫ – ЦЕНТР

МЕДНАЯ БОЛЕЗНЬ В ЖЕЗКАЗГАНСКОМ МИКРОРАЙОНЕ

Вслед за Шаныраком, Текели, Жанаозенем, Кызыл-Агашем в коллекции властей, по-видимому, появится очередной проблемный район. На этот раз в Жезказгане. В пятом районе небольшого городка за стенами медеплавильного комбината кипят нешуточные страсти. И подогревают эту нервозность сами власти, не желающие решать проблему здраво. Об этом редакции нашей газеты сообщил специально посланный в Алматы «ходок» с толстой папкой документов.

В 5 районе Жезказгана в 260 домовладениях живет около одной тысячи человек. Власти на протяжении последних лет устроили настоящую их травлю.

Жителей района, говоря на молодежном лексиконе, «чморят». Не дают прописаться, выписаться, не выдают юношам и девушкам, достигшим 16-летнего возраста, паспорта, не прописывают новорожденных детей, не обменивают удостоверения личности с индивидуальным идентификационным номером, юноши не могут встать на учет в военкомате.

А это значит, у людей возникают проблемы с получением пособий для новорожденных, по инвалидности, пенсий. То есть они остаются практически без средств к существованию.

Чиновники обвиняют жителей в том, что они захватили земли и построили дома без разрешения и поэтому вне закона. Жители якобы нарушили статью 58 закона об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Согласно ему, в санитарно-защитной зоне, независимо от ее параметров и принадлежности, не допускается размещение (строительство) жилых зданий. В паспортном столе вывешено объявление, которое также лежит в редакции, в котором есть и такие строки: «Книги регистрации граждан пятого района считаются недействительными в связи с тем, что нет правоустанавливающих документов».

Одним словом, жезказганские власти ни в коем случае нельзя обвинить в отсутствии креативности, способные ребята.

Однако такие утверждения противоречат здравому смыслу. Пятый район был построен в 1930–40-е годы. Здесь жили те, кто обслуживал и контролировал сталинский «Карательный лагерь». Лишь в 1970-е годы был построен медеплавильный комбинат.

И возникает вопрос: кто нарушил закон о санитарно-защитной зоне? Люди, которые здесь начали селиться в середине прошлого века, или медеплавильный комбинат, построенный позднее? На руках у жителей пятого района есть документы – технические паспорта участков и зданий, книги регистрации с пропиской нового образца, квитанции об уплате налогов на землю и имущество. То есть все бумаги, которые свидетельствуют о легитимности зданий и проживающих там людей. Есть и документы, подтверждающие исторический факт существования домов в 1940–50-е годы, когда завода еще не было – договоры по купле-продаже, ордера на выданные дома, датированные соответственно.

По словам Мадихата Насибулина, жезказганского «ходока», то, что люди живут слишком близко от завода, власти знают давно. В прошлом уже была попытка решить проблему. Были построены два пятиэтажных благоустроенных дома, в

которые действительно вселились первые пять-шесть семей из 5-го района. Но затем события стали развиваться как обычно – в новый дом вселились родственники высокопоставленных работников администрации города и медеплавильного комбината. Простые же люди так и остались жить под стенами одного из крупнейших предприятий страны. По бумагам район был признан ликвидированным, а все жители – расселенными в новые дома.

Через некоторое время пятый район, как Феникс, возродился из пепла. Бумаги бумагами, но люди-то и дома есть, и с этим властям приходится считаться. Поэтому район вновь появился в генеральном плане города. Во время легализации имущества жители района обратились в комиссию по легализации при акимате. Но основной части людей было отказано. Тогда жители района обратились в прокуратуру и суд. Прокуратура приняла сторону жителей. Суды же, областной и надзорный, встали на сторону акимата. Правда, одной группе жителей пятого района все-таки удалось добиться решения в свою пользу. Причем, как это ни странно, в обоих случаях председателем суда был один и тот же человек...

Между тем, в Жезказгане есть и другие районы, которые легализовали, несмотря на то, что они также находятся в санитарно-защитной зоне, но не только медеплавильного завода, но еще и ТЭЦ, ЛМЗ, хвостохранилища обогатительной фабрики – это «Аварийный» и «Аул №1».

Но пятый район, оснащенный всеми коммуникациями – водой, освещением, телефонными линиями, железнодорожными путями, да еще и под боком завода, является привлекательным куском для предприимчивых людей. Они обратили внимание на несоответствие – район вроде бы есть, но в то же время его нет. А значит, люди живут здесь на птичьих правах, их немного, они не влиятельны, их легко можно потеснить.

Если бы власти предложили адекватный вариант решения проблемы – хорошие квартиры, то никто из жителей 5-го района точно бы не сопротивлялся, тут же собрали бы пожитки и освободили дома. Сами посудите – вряд ли люди будут дорожить домом, рядом с которым расположен завод. Даже если у комбината самые расчудесные фильтры, все равно он загрязняет атмосферу своими выбросами, и люди от этого, несомненно, страдают. Кстати, многие из них долгое время работали на комбинате и без того приобрели профессиональные болезни. Да и, судя по дате строительства домов, вряд ли люди стали бы держаться за изношенное и ветхое жилье, если бы у них был другой дом.

Сейчас народ, доведенный до отчаяния, до конца готов защищать свое единственное имущество – крышу над головой. Никто из них не собирается бомжевать по милости акимата и оставаться без документов. А как защитить свое имущество, когда власти и закон отвернулись, известно из вышеперечисленных примеров.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»
г. Жезказган

ЦЕНзуРА
НА ТВ
ПО-КАРАГАНДИНСКИ

Громкий медиаскандал разыгрался в Караганде. Практически весь штат журналистов телеканала «Казахстан-Караганды» либо сокращен, либо поставлен в невыносимые условия труда. Часть журналистов уволена.

Оставшиеся без работы сотрудники телеканала 2 апреля объявили о своем намерении подать в суд на руководство телеканала.

– В ноябре директор телеканала объявил 12-ти сотрудникам телеканала, что они сокращены, – говорит уволенный журналист Оксана Марченко. – Мол, у канала нет штатных единиц, и он не может больше нас содержать.

Желающим предложили остаться поработать по ГПД (гражданско-правовому договору). Так как идти многим было некуда, они вынуждены были согласиться. ГПД не подразумевает ни пенсионных отчислений, ни командировочных, ни отпускных – ничего, только гонорары. Те, кто получал больше 50 тысяч тенге, стали зарабатывать не более 20-ти. Договор был составлен до 31 марта. Потом нам должны были его продлить. Но руководство этого не сделало. Все потому, что мы писали письма на имя акима области о наших трудностях и о нарушении наших прав. Четверых, в том числе и меня, уволили сразу же. Остальные сейчас под вопросом. Но им дали понять, что спокойно работать не дадут.

Как рассказывают уволенные сотрудники телеканала, после того, как весь штат журналистов перевели на ГПД, так как не было штатных единиц, руководство начало набирать новых сотрудников.

– На новых сотрудников у них появились штатные единицы, – говорит уволенный редактор телеканала Самал Ахметова. – Все потому, что это люди, удобные руководству. При этом вместо нас на работу приняты люди с нежурналистским образованием, без опыта работы, тогда как мы проработали уже много лет на телеканале.

Причиной подобного отношения руководства к своим сотрудникам, по мнению журналистов, стало несогласие последних с политикой телеканала.

– Мы постоянно подвергались жесткой цензуре, – говорит Самал Ахметова. – Нам не давали проявить даже малейшую критику в сюжетах. Когда бастовали работники шахт «Гефеста», у нас за пять минут до эфира сняли сюжет об этом. И сказали, что вообще нельзя об этом говорить, чтобы мы запомнили, что на «Гефесте» все хорошо и больше про это не вспоминали. Доходило до абсурда. Когда мы делали сюжет про 70-летие казахского поэта Магауина, нам не дали этот сюжет поставить. Причина в том, что поэт живет в Чехии. Руководство сказала: он диссидент. Представляете? У нас, что, железный занавес? А когда приезжал Тохтар Аубакиров, запретили с ним вообще разговаривать, потому что он оппозиционер. И так было постоянно.

По словам бывших сотрудников телеканала, им приходилось работать в тяжелых условиях.

– Нам не выплачивали командировочные – при том, что мы постоянно ездили по регионам, селам, городам-спутникам, – говорит Самал Ахметова. – Приходилось думать не о сюжете, а о том, как накормить съемочную группу, где устроиться на ночлег. И все это за свой счет. Я не говорю уже о других нарушениях наших прав. О том, как директор телеканала обращался с сотрудниками, не соблюдая никакой этики общения. На любой вопрос он отвечал криками, стучал кулаком по столу.

Руководство телеканала не скрывает, что не желает сотрудничать с уволенными журналистами.

– Они просто огульно заявляют все это, в несоответствии с фактами, – говорит заместитель директора телеканала «Казахстан-Караганды» Жанибек Садыканов. – Сейчас кризисное время, мы решили перейти на ГПД. 31 марта закончился срок действия договора, и мы решили с этими четырьмя людьми его не продлевать. Это решение руководства, оно имеет на это право. Эфир не резиновый. У нас есть другие журналисты, которые хотят работать.

Возмущенные журналисты намерены обратиться с жалобой в прокуратуру, чтобы она провела проверку законности действий руководства телеканала.

Дана МЕНДЫБАЕВА,
«D»

Тем временем

В течение прошлого года к СМИ и журналистам изданий Карагандинской области было предъявлено судебных исков по взысканию морального вреда на сумму 37 млн. тенге, сообщила президент общественного фонда «MediaLife» Ольга Волкова. К примеру, в настоящее время в Карагандинском суде рассматривается иск гражданки М., которая предъявила к ТОО «Телекомпания Караганды» иск по возмещению морального вреда на 1 млн. тенге. В одном из сюжетов телекомпании представитель правоохранительных органов сообщил о том, что ее сын задержан по подозрению в совершении преступления. Информация прозвучала от официального представителя правоохранительных органов, сейчас идет следствие, арестованному предъявлено обвинение.

По словам О.Волковой, судьи «часто нарушают порядок досудебного урегулирования и принимают к рассмотрению иски до того, как заявитель обратится в СМИ для решения вопроса». «Гражданка М. также не обращалась предварительно в редакцию телекомпании. Более того, в своем иске она даже не требует опровержения, а просто требует миллион в качестве возмещения морального вреда. В связи с этим мы обратились к председателю областного суда с предложением обобщения судебной практики по искам к СМИ», – добавила общественный защитник.

КазТАГ